

Шэнь Юньтин был поглощен своими делами, а Ло Синцы скрывал свои чувства настолько искусно, что Шэнь Юньтин не заметил никаких странностей.

Лишь немного замедлив движение пальцев, он бросил взгляд на юношу и наставительно произнес:

— Если хочешь спать, ложись. Не нужно сидеть со мной.

Видимо, Ло Синцы действительно был измотан. Он кивнул, не произнося ни слова, и еще крепче обнял Шэнь Юньтина, свернувшись калачиком у него на груди, после чего наконец спокойно закрыл глаза.

Это было проявлением крайней нехватки чувства безопасности.

Вслушиваясь в размеренное дыхание, Шэнь Юньтин скользнул взглядом по послушному профилю юноши, затем внезапно прекратил работу и погрузился в серьезные раздумья о текущем задании.

Без сомнения, детство Ло Синцы было трагичным: брошенный родителями, выросший в приюте, а став постарше — постоянно подвергавшийся травле и изоляции со стороны сверстников. Его жизнь до встречи с ним была сплошной горечью, он не знал ни капли сладости.

Именно поэтому, столкнувшись с крохотной крупичей доброты со стороны прежнего владельца тела, он сделал того единственным светом в своей жизни, став беззаветно преданным. В итоге он был обманут этим человеком и проиграл всё, закончив свои дни в тюрьме.

Шэнь Юньтину было невыносимо думать, что такой человек вновь может пострадать хоть в чем-то.

К тому же он считал, что спасение заключается не только в материальной поддержке. В случае с Ло Синцы куда важнее было духовно направить его к независимости, чтобы окончательно вытащить из этой трясины.

Как только он поможет Ло Синцы закончить университет и научит его быть самостоятельным, тот, возможно, и без подсказок осознает, что его чувства к прежнему владельцу тела не были настоящей любовью, а лишь патологической привязанностью.

Дальнейшее покажется куда проще. Шэнь Юньтин не мог бросить на произвол судьбы своего подопечного, поэтому не спешил с выполнением следующего задания. Он дождется, когда Ло Синцы обретет истинную любовь, построит карьеру и создаст счастливую семью, и только тогда тихо и незаметно покинет этот мир.

Отведя взгляд от юноши, Шэнь Юньтин посмотрел на время на мониторе, завел будильник,

погасил настольную лампу и лег спать.

Ло Синцы во сне словно что-то почувствовал: он перевернулся и прижался к Шэнь Юньтину еще теснее, зарывшись лицом в его грудь. Так они и уснули в объятиях друг друга.

На следующее утро Шэнь Юньтин проснулся от сигнала будильника. В тесном подвале Ло Синцы уже не было, лишь на прикроватной тумбочке лежала записка.

Ло Синцы: Старший, я ушел на работу. Каша в рисоварке, она еще теплая. Пожалуйста, позавтракай, отдыхай и пей больше воды.

Прочитав записку, Шэнь Юньтин ощутил тепло в душе. Улыбнувшись, он положил ее обратно. Умывшись и позавтракав, он включил компьютер.

Если он хочет изменить текущее положение дел, ему нужно срочно заработать денег.

Раньше он лишь смутно осознавал, что работа Ло Синцы тяжела, но не думал, что настолько. Сейчас всего половина седьмого утра, а юноша уже приготовил завтрак и ушел.

Во сколько же он встал? В пять тридцать или еще раньше?

Неудивительно, что паренек выглядит таким истощенным. Как только он продаст игру, над которой сейчас работает, он обязательно обсудит с Ло Синцы увольнение, чтобы тот мог спокойно сосредоточиться на учебе.

В комнате было тихо, но вдруг зазвонил телефон.

Шэнь Юньтин ответил. На том конце провода явно кто-то был в ярости и с ходу начал высказывать претензии:

— Шэнь Юньтин, вчера был день рождения брата Цинъюэ. Почему ты не пришел? И даже не предупредил заранее!

Шэнь Юньтин на мгновение замер. Спустя пару секунд он понял, что человек на том конце говорит о Линь Цинъюэ — главном герое-омега этого мира. Вчера был его день рождения, а он не явился.

— Я забыл, — сухо ответил Шэнь Юньтин, его голос звучал отстраненно. — Это моя вина, извинись за меня перед Линь Цинъюэ.

Даже если бы он помнил о празднике, он бы все равно не пошел.

Сказав это, Шэнь Юньтин, не желавший связываться с Линь Цинъюэ, повесил трубку, не дожидаясь ответа.

Человек на другом конце телефона смотрел на экран, не веря своим ушам. Спустя время он обернулся к стоящему позади утонченному молодому человеку и с негодованием произнес:

— Брат Цинъюэ, Шэнь Юньтин сказал, что просто забыл, а потом взял и бросил трубку.

В глазах Линь Цинъюэ мелькнуло удивление, но оно тут же исчезло. И дело было вовсе не в том, что он так уж дорожил вниманием Шэнь Юньтина.

<http://bllate.org/book/18910/1849095>